

Были три важные вещи, которыми ифу занимался каждый день.

Во-первых, сон. Те, кто был близок к нему, знали, что, стоит ему только прилечь, даже будучи в одежде, и он может беспробудно проспать полдня.

Во-вторых, выращивание лекарственных растений. После сна он тратил оставшуюся половину дня на посадку мелких трав, а также на созерцание и осязание свежих молодых цветов.

В-третьих, само поедание цветов. Хотя этот шаг сам по себе требовал очень мало времени, ему приходилось перед этим тратить еще больше времени на то, чтобы приготовить еду мне. Так что благодаря этому вы можете себе представить, что я все же занимала хотя бы одну треть в сердце моего ифу.

Я призадумалась, закусив во рту кисточку.

Записав все это обычным почерком(1), я сложила втрое бумагу Сюань(2) и засунула ее в маленькую коробку под кроватью. Коробка была почти наполовину заполнена моими маленькими бумажными полосками, оставшимися от ежедневных занятий каллиграфией.

Как скучно...

Я глубоко вздохнула, а потом прилегла на стол, свесив голову.

На мне все еще была мальчишеская одежда светло-фиолетового оттенка. Легкая ткань слегка холодила кожу, и при носке летом эта одежда дарила ощущение свежести и комфорта во всем теле. Это должно было быть сделано из высококачественной ткани, и ифу часто носил одежду того же мастера. Но почему это была другая мужская одежда и почему она была не того размера? Стоя на коленях на стуле, одной рукой поддерживая себя, я потянулась, приподняв одежду, а другой схватила бронзовое зеркало со стены, чтобы взглянуть на свое отражение.

Мои глаза были похожи на глаза, а мой нос был похож на нос(3). Я прищурилась, когда потянула вперед волосы на макушке, чтобы проверить... хм, пряди моих волос были такими же пожухлыми и желтоватыми. После нескольких дней сытой и комфортной жизни, мое лицо немного округлилось и стало мягче на ощупь, но кожа все еще оставалась такой же темной, как и раньше.

В мою бытность попрошайкой у меня, как и у остальных вокруг, не было возможности помыться, поэтому все мы были грязными. Тогда в этом не было ничего особенного, но теперь, когда я жила с Фан Хуа, который каждодневно источал благоухающий аромат, чья кожа была белоснежной, как снег, я не могла не чувствовать себя неполноценной.

На самом деле, это было не так уж и важно, просто он был красив, как девочка, в то время как я была грязной, как мальчик... Я не знаю, почему, но, как бы я ни вытирала себя влажным полотенцем, я просто не могла очиститься до конца. И если бы я опустила голову, чтобы понюхать себя...

Там все еще чувствовался какой-то запах.

Может быть, я просто параноик?

- Шаоэр... - куча постельного белья рядом со мной немного пошевелилась.

Я продолжала щипать кожу на запястье руки, немного отступив, чтобы привести себя в

порядок.

- Шаоэр, дай мне попить. - голова с растрепанными волосами высунулась из-под покрывала, за ней последовала фигура в соблазнительной позе, в то время как подушка в беспорядке свалилась на бок. Его ресницы были чрезвычайно длинными и трепетали, а завораживающая родинка цвета киновари в уголке глаза завершала сногшибательную картину.

Я кивнула и с громким шумом плашмя упала на пол. Когда я подняла голову, чтобы кивнуть, ласковые глаза, сияющие, подобно лунному свету, с жалостью посмотрели на меня.

Мое сердце бешено заколотилось.

Я наугад вытерла руку об одежду, быстро налила чашку чая и понесла ее обеими руками.

- Неудивительно, что ты такой грязный. - улыбнулся Фан Хуа, невольно качая головой. - Кто вытирает руки о свою одежду? Новая одежда снова испачкалась.

- Я не осмелюсь сделать это в будущем. - честно признала я свои ошибки. - В следующий раз я обязательно вытру руки, прежде чем прикасаться к одежде.

Он казался измученным. Перестав обращать на меня внимание, ифу наклонился, чтобы выпить свой чай. Я принесла маленький деревянный табурет и села перед ним, подперев подбородок обеими руками, замороженно наблюдая за происходящим. Наверное, я выглядела, как идиотка.

Строго говоря, его манера пить чай была чрезвычайно красивой: одна рука держала на ладони чашку, другая прикрывала рукавом половину лица. Каждый его жест источал ауру высокогородного благородного дворянина.

Я изучала его внешность и манеру поведения до тех пор, пока он, кинув на меня косой взгляд, не поперхнулся и не выплюнул ненароком чай прямо мне в лицо.

...удивление зародилось и возросло в промежутке между хорошими чувствами. Я бросила на него глубоко осмысленный взгляд. Он опустил голову и закашлялся, его плечи при этом неудержимо затряслись.

- Ифу. - я вытерла лицо рукавом, но, заметив его косой взгляд, сознательно вытащила маленький носовой платок из своей мантии, встряхнула его несколько раз, прежде чем продолжить вытираться... хм, глубокий вздох. Это определенно была вода от него, в ней чувствовался глубокий цветочный аромат. Я прищелкнула языком и продолжила:

- Почему ты всегда называешь меня Шаоэр?

Он казался ошеломленным.

- У тебя раньше было имя?

- Нет.

Они называли меня маленьким оборванцем, нищим и мальчишкой, но это не считалось за имена...

- Тогда все правильно. - он искоса взглянул на меня, потом неторопливо откинулся назад и продолжил: - Эта заколка для волос, которую ты носишь, похожа на те маленькие украшения для волос с ручкой шао(4). Тебе не кажется, что это довольно хорошее имя?

В тот раз мне было скучно до изнеможения. Он вдруг улыбнулся и обнял меня.

- Тебя зовут Шао Хуа(5).

Он продолжал обнимать меня вот так, не двигаясь, пока я не была раздавлена до такой степени, что не могла больше дышать. В это время я подняла на него глаза и увидела, что он закрыл глаза, погрузившись в глубокий сон.

Ахxxxxxxxxxxxxx...

Я была в ярости.

***

Этот ифу походил на Бессмертного, но через некоторое время стало понятно, что, кроме своих трех вещей, он вообще не мог позаботиться о себе. В один прекрасный день я, наконец, получила еще один новый комплект одежды, еще большего размера, чем в прошлый раз, с рукавами, волочащимися по земле. Это стало последней каплей.

- Ифу, эта одежда слишком велика.

- Я тоже так сказал владельцу лавки, но он сказал, что дети растут очень быстро, так что ты сможешь носить это в будущем.

Тебе не нужно было покупать мне одежду на пять лет вперед... Хнык...

- Ифу, не мог бы ты в следующий раз не покупать этот фасон?

Он поднял бровь и уставился на меня.

Я продемонстрировала свою неразвитую грудь и, твердо взглянув ему в глаза, сказала:

- Я девочка...

Казалось, он понял только наполовину.

- И что?

С ним было невозможно разговаривать.

Я думала, что он только притворяется глупым. Позже я обнаружила, что он с самого начала ничего не знал о женщинах. Этот вывод был сделан через три дня после того инцидента.

Я терпела всю дорогу, пока не скрылась в лесу. Опустив голову, я зашуршала застежками и расстегнула свой пояс, присев на корточки. Полив цветы и траву и освежившись, я потянулась вверх и сразу же столкнулась лицом к лицу с Фан Хуа, который смотрел на меня широко раскрытыми глазами.

- У тебя стыдная болезнь?

- А?

- Почему ты сидишь на корточках, разве ты не обмочился бы таким образом?

- Ифу, я бы только обмочилась, если бы встала, чтобы сделать это.

- Как это может быть...? Позволь мне осмотреть тебя.

Сказав это, он на полном серьезе сделал движение, чтобы поднять мою мантию.

Я вздрогнула, чувствуя что угодно, кроме уверенности, и замолчала, чтобы отвернуться и убежать. Однако... я забыла самое главное.

У него была внутренняя энергия(6).

Камень попал в определенное место на моем плече и скатился на землю. В этот момент все мое тело одеревенело, и я упала, не в силах пошевелиться. Я только почувствовала, как пара рук подняла меня за пояс, стянула с меня штаны и...

В глубине души я плакала.

Он на самом деле произвел осмотр своими руками, потом снял печать с моих движений таким же похлопыванием по плечу. Я вырвалась из его лап, стоило мне упасть на землю, но он подошел ко мне с сочувствием в глазах.

- Когда ты кастрировал себя?

Я оставалась угрюмой.

Видя, что я не отвечаю, он понимающе кивнул и ушел, тихо разговаривая сам с собой.

- Итак, это те самые евнухи, о которых я читал в книгах...они действительно немного отличаются от обычных людей. Всем им не хватает той штуки.

Я ошеломленно застыла, а потом все мое тело затряслось от гнева.

Ради всего святого, он еще не закончил унижать людей?

Я ДЕВОЧКА!!!!!!!!!!!!!!

***

(1) xiao kai - сяо кай, обычный почерк. Тип каллиграфического письма, появившийся в 200 году до н.э. и используемый сегодня в большинстве современных способов написания иероглифов. Последние здесь, как правило, однородны и правильны, что делает сяо кай аккуратным и легким для чтения.

(2) бумага Сюань - высококачественная бумага, изготовленная в Сюаньчэне (город Сюань) в провинции Аньхуэй, особенно хороша для традиционной китайской живописи и каллиграфии.

(3) идиома, означающая, что в чертах ее лица не было ничего странного или деформированного, она выглядела как обычный человек.

(4) shao - шао, ложка по-китайски.

(5) Shao Hua - Шао Хуа, буквально "красивая ложка". Имейте в виду, что Хуа в полном имени Шаоэр указывается слева, что добавляет ее персонажу нотку женственности. Это значение отличается от значения того же иероглифа в имени Фан Хуа. В то время как иероглиф "Хуа" в

имени Шаоэр обозначает красоту, "Хуа" в имени Фан Хуа означает пышность и великолепие. Омнимы (одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова) в китайских именах встречаются довольно часто, и иногда могут довольно точно охарактеризовать человека. Интересно, Фан Хуа специально выбрал для Шаоэр именно такое имя?

(6) neigong - нэйгун, внутренняя энергия, которая циркулирует в теле культиваторов и используется ими в качестве источника их сверхъестественных способностей.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432663>